

Вербализация сенсорного опыта и анализ данных: построение статистических моделей

П. Н. Барышников¹, Л. А. Велис²

^{1,2}Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

¹pnbaryshnikov@pgu.ru

²lolitavelis@yandex.com

Аннотация. В статье исследуется ольфакторная лексика в произведениях В. В. Набокова и Ф. М. Достоевского с использованием методов компьютерной лингвистики. Цель работы – выявить доминирующий фактор в описаниях обонятельного опыта: языковую структуру или индивидуально-авторский стиль. Материалом послужили сборники рассказов обоих авторов, проанализированные с помощью библиотек spaCy, NLTK, pymorphy3. Выявлена существенная разница в характере ольфакторных описаний: у Набокова преобладают дескриптивные характеристики с широким спектром источников запахов, у Достоевского – эмоционально окрашенные метафорические образы преимущественно негативной коннотации.

Ключевые слова: феноменальный опыт, ольфакторный опыт, машинная обработка текста, статистический подход, лингвосенсорика

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00540, <https://rscf.ru/project/24-28-00540>.

Для цитирования: Барышников П. Н., Велис Л. А. Вербализация сенсорного опыта и анализ данных: построение статистических моделей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 7 (901). С. 9–17.

Original article

Verbalization of Sensory Experience and Data Analysis: Building Statistical Models

Pavel N. Baryshnikov¹, Lolita A. Velis²

^{1,2}Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

¹pnbaryshnikov@pgu.ru

²lolitavelis@yandex.com

Abstract. The article examines the olfactory vocabulary in the works of V.V. Nabokov and F.M. Dostoevsky using computational linguistics methods. The aim of the work is to identify the dominant factor in the descriptions of olfactory experience: language structure or individual authorial style. The material was collections of stories by both authors, analyzed using spaCy, NLTK and pymorphy3 libraries. A significant difference in the nature of olfactory descriptions was revealed: Nabokov's descriptions are dominated by descriptive characteristics with a wide range of odor sources, while Dostoevsky's are dominated by emotionally charged metaphorical images of predominantly negative connotations.

Keywords: phenomenal experience, olfactory experience, machine text processing, statistical approach, linguosensory

Acknowledgments. The research was funded by Russian Science Foundation No. 24-28-00540, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00540>.

For citation: Baryshnikov, P. N., Velis, L. A. (2025). Verbalization of sensory experience and data analysis: building statistical models. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(901), 9–17. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Сенсорный опыт человека как неотъемлемая часть познавательных процессов индивида фигурирует в исследованиях, начиная с текстов древнегреческих философов и заканчивая современными когнитивными экспериментальными подходами. Каждый новый виток в развитии науки порождает более сложные методы и направления, и сегодня одним из развивающихся научных направлений является лингвосенсорика – область наук о языке, изучающая формы вербальной репрезентации перцептивного опыта: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния, т. е. вербализации экстероцептивных ощущений. Помимо данных пяти чувств, нередко указывается и важность более сложного сенсорного модуса – интероцептивных (внутрителесных) ощущений [Барышников, Атакуев, 2022]. Согласно А. В. Нагорной, появление лингвосенсорного направления стало возможно благодаря открытиям в таких дисциплинах, как феноменология, когнитивная психология, кросс-культурная лингвистика [Нагорная, 2017]. Исследование сенсорной лексики, с одной стороны, позволяет проследить социокультурную роль вербализации экстероцептивных ощущений, с другой – внести вклад в исследования феноменальных суждений (косвенных описаний субъективного опыта, протекающих в самом сознании [Барышников, 2021]). Прояснение значения языковых выражений в составе феноменальных суждений¹ (которые, в свою очередь, выражают осведомленность о свойствах субъективных переживаний) – важная задача, входящая в общую исследовательскую область философии, лингвистики, когнитивных наук. С сегодняшним повсеместным внедрением прикладных результатов компьютерной обработки естественного языка (Natural Language Processing, сокр. NLP) значительную часть этой области занимают компьютерные науки и методология разработки искусственного интеллекта (далее ИИ).

В данной статье в качестве исследовательского объекта выступают языковые формы представления обонятельного опыта: ольфакторная

¹Термин «феноменальные суждения» («phenomenal judgments») был введен в академический дискурс Дэвидом Чалмерсом в его фундаментальной работе «The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory» [Чалмерс, 2013]. Чалмерс разделяет два аспекта сознания: феноменальный аспект (качественный опыт, квалиа), к которому относятся суждения о субъективных переживаниях (например, «я испытываю боль»); психологический аспект (функциональные, когнитивные процессы). Чалмерс подчеркивает, что феноменальные суждения нельзя свести к физическим или поведенческим данным, что составляет суть «трудной проблемы сознания». Этот термин стал ключевым в его теории, акцентируя несводимость субъективного опыта к объективным объяснениям причин, порождающих этот опыт.

лексика и ее контекстуальная семантика. Предметом исследования являются количественные параметры ольфакторной лексики, извлеченные из литературных текстов современными методами обработки естественного языка. Объект исследования – вербализация перцептивного ольфакторного опыта (восприятия запахов) отраженная в статистических частотных и структурных характеристиках. Такой выбор обоснован тем, что, во-первых, из пяти органов чувств обоняние наиболее тесно связано с эмоциями, благодаря чему ольфакторные описания скрыто экспрессивны, ассоциативны и субъективны; во-вторых, запахи менее статичны в сравнении с объектами, воспринимаемыми зрительно или тактильно, и их оценка и именование часто построены на метафорах и ассоциациях. Исходя из вышеперечисленного возникает следующее затруднение: с одной стороны, высокая субъективность переживания ольфакторного опыта порождает приватный язык описаний запахов (языковые знаки указывают на ментальные референты); с другой – существуют ограничения лексической сочетаемости со стороны языка, приводящие к унификации ольфакторной номенклатуры. Ожидается, что статистические параметры ольфакторной лексики и ее семантического окружения позволят экспериментально сопоставить норму и «аномалии» ольфакторных описаний, т. е. прояснить, что оказывает наибольшее влияние на структуру и содержание этого типа предложений, ограничения языка с его устоявшимися описаниями или субъективно-авторские построения.

Развитие компьютерной лингвистики позволяет применить количественные методы к большим объемам с меньшей затратой времени, поскольку многие процессы (например, статистический подсчет слов, классификация и др.) теперь осуществляются автоматически, что облегчает и ускоряет получение данных и их дальнейшую интерпретацию. Исследования на больших объемах, в свою очередь, нередко выявляют и подтверждают закономерности, которые прежде были не видны или оставались на уровне теорий [Кутузов, 2010; Winter, 2019; Степанова, 2024]. В рамках данной работы предпринимается попытка построить свою статистическую модель, которая включает: обработку текста, поиск ольфакторной лексики по заранее заданным словоформам и выдачу контекстного окружения для дальнейшего анализа.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе под анализом данных понимается обработка и анализ языкового материала с помощью компьютерных методов исследования

естественного языка. Для этого применяются различные библиотеки на языке программирования Python (NLTK, spaCy, rymorphy3 и др.), позволяющие осуществлять анализ и интерпретацию полученных результатов. У каждой библиотеки есть свои достоинства и недостатки.

Библиотека spaCy преимущественно используется для анализа лексики и позволяет применять такие методы, как токенизация, маркировка частей речи (POS) и лемматизация [Горожанов, 2022]. Кроме того, данная библиотека обладает сравнительно высокими показателями скорости и точности, а также позволяет осуществлять синтаксическую разметку на русском языке.

Перед тем как приступить к работе с текстом, необходимо определить, какие данные будут отдаваться на вход для последующей обработки алгоритмом. Текст может храниться в разных кодировках: ASCII, Unicode, UTF-8, UTF-16, Latin-1 и др., что важно учитывать, так как несовпадение кодировок приводит к ошибкам в работе алгоритмов. В качестве экспериментальных данных были взяты сборники рассказов – В. В. Набокова и Ф. М. Достоевского. Оба сборника были загружены в формате TXT с кодировкой UTF-8. В качестве поискового токена использовалось слово *запах*.

Следующим этапом после подготовки данных является их предобработка, или нормализация, т. е. «трансформация текста в такой вид, который был бы удобен для автоматической обработки с помощью специализированного программного обеспечения» [Горожанов, Гусейнова, Степанова, 2022, с. 8]. В нашем случае предобработка включала в себя:

- преобразование текста в нижний регистр;
- токенизацию;
- удаление знаков;
- удаление стоп-слов;
- стемминг и / или лемматизацию.

В зависимости от задач исследования данный список может быть сокращен или дополнен. Для качественной обработки регистр имеет значение, поэтому преобразование текста в нижний регистр необходимо для упрощения анализа и уменьшения объема словаря. При работе с русским и английским языками данный этап необходим.

В задачи токенизации входит разделение текста / предложения на слова, поэтому она также необходима для анализа, если мы хотим работать с отдельными лексическими единицами. К остальным этапам стоит быть более внимательными. Например, при анализе следующих тестовых предложений:

Ярко-янтарные пряди летели Вану в лицо, вея запахом давнего лета (В. В. Набоков. *Ада, или Радости страсти. Семейные хроники*).

Хоть я и обожаю этот её опьяняющий каштановый запах, всё же мне кажется, что ей бы следовало кое-когда вымыть волосы (В. В. Набоков. *Лолита*).

Она носила коричневые, как следовало по званию няньки, платья и источала лёгкий, но незабываемый запах кофе и тлена (В. В. Набоков. *Память, говори*).

Мы можем получить различные результаты в зависимости от того, оставляем ли мы знаки препинания или полностью убираем¹.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ МАШИННОГО АНАЛИЗА БЕЗ ПОЛНОЙ ПРЕДОБРАБОТКИ

	Выборка с оставленными знаками	Выборка с удаленными знаками
Количество глаголов	3 – вея ¹ , обожаю , источала	3 – летели , обожаю , источала
Количество прилагательных	2 – каштановый, легкий	3 – каштановый, легкий, незабываемый
Количество существительных	2 – лета, кофе	2 – лета, кофе

Из данных результатов видно, что наличие пунктуации может как помогать при морфосинтаксическом анализе (в выборку попадают такие слова, как *вея* и *летели*), так и приводить к затруднениям и ошибкам (*незабываемый*).

В нижеприведенных текстовых примерах виден еще один нюанс, связанный с пунктуацией:

Уже обрадованная, чужа запах лёгкой добычи, она ускорила шаг (С. Минченкова. *Старая кошка*).

От агрегата за моей спиной идёт слабоватый запах керосина (А. Полярный. *Обрывки мудрости*).

На столе нетронутый чай, в комнате противный запах бабушкиных капель. Мягкий чарующий голос плыл по комнате, смешиваясь с запахом чая, мяты и цитруса, преобразуя всё вокруг, делая пространство светлее, ярче, больше, и замер на самой пронзительной нежной ноте (О. Басюк. *Осколки жизни*).

¹Здесь и далее жирным шрифтом выделены ошибочные и / или подходящие вхождения.

РЕЗУЛЬТАТЫ МАШИННОГО АНАЛИЗА С ПОЛНОЙ ПРЕДОБРАБОТКОЙ

	Выборка с оставленными знаками	Выборка с удаленными знаками	Удалены все знаки, кроме точки
Количество глаголов	3 – идет, комнате , смешиваясь	3 – идет, идет , смешиваясь	3 – идет, столе , смешиваясь
Количество прилагательных	2 – обрадованная , противный	1 – противный	1 – противный
Количество существительных	4 – добычи, керосина, капель, чая	6 – добычи, керосина, столе , чай , капель, чая	4 – добычи, керосина, капель, чая

Как видно из примера, в обоих случаях есть проблемы с синтаксическим разбором, однако в таблице 2, где были удалены абсолютно все знаки препинания, погрешность стала больше. Если точка в конце предложения позволяет разделить текст на токены и искать синтаксические связи внутри одного предложения, то во втором случае алгоритм «видит» текст как одно длинное предложение (так как знаков препинания нет). Возможно, для решения данной проблемы наиболее оптимальным вариантом является удаление всей пунктуации, за исключением точки в конце предложения.

При удалении стоп-слов на этапе предобработки текста нужно обратить внимание на следующее: используется ли готовый стоп-словарь или он подготавливается вручную. Дело в том, что готовые стоп-словари часто не ограничиваются только служебными частями речи и могут включать в себя такие лексемы, как *to be*, поскольку в английском языке данный глагол выступает в роли грамматического признака. В результате в предложениях со структурой «N + to be + adj» (*The smell was pleasant*) глагол не отобразится. Решением в данном случае может быть собственная выборка стоп-слов.

Лемматизация служит для преобразования всех лексем в их начальную форму. Пожалуй, единственной проблемой данного метода может быть неправильно подобранная форма. В данном исследовании, в связи с тем что мы отказались от удаления символов на этапе предобработки, удаление стоп-слов и лемматизация были также оставлены на завершающий этап. Поэтому условно весь процесс анализа текста можно обозначить следующей схемой:

1. Этап предобработки:
 - 1.1. Подача текста.
 - 1.2. Удаление повторяющихся предложений – в выборке из НКРЯ предложения могут повторяться. Одной из целей исследования является статистический анализ, поэтому данные необходимо очищать

от дубликатов, чтобы минимизировать погрешности результата анализа.

- 1.3. Преобразование текста в нижний регистр и токенизация.

2. Основной этап.

Формирование списка глаголов, существительных и прилагательных, связанных с леммой *запах*, при помощи синтаксической разметки частей речи (POS) библиотеки *sraSu*. На данном этапе алгоритму подавалось ключевое слово (*запах*), потом формировался список синтаксически зависимых лексем с последующим разделением их на части речи.

3. Заключительный этап.

- 3.1. Приведение списков глаголов и прилагательных к начальной форме (лемматизация).

- 3.2. Удаление стоп-слов.

- 3.3. Подсчет одинаковых форм.

- 3.4. Визуализация.

Сегодня визуализация данных не представляется сложной технической задачей, так как существует достаточно библиотек и способов визуализации. Библиотека *matplotlib* позволяет визуально отображать числовые зависимости статистических параметров. Среди них наиболее удобные для визуализации статистических параметров языка гистограмма и круговая диаграмма (*pie chart*).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разберем некоторые особенности работы с автоматическим анализатором. Возьмем для примера выборку Набокова. В результате анализа сборника рассказов было обнаружено, что из 12 672 предложений только 26 включают прямое описание запаха (в тексте фигурирует лемма *запах*). При этом выборка глаголов, существительных и прилагательных состоит из следующих словоформ:

- 15 глаголов: *обдавать, хороший, подбодрял, новый, плыть, слышится, свежий, обдало,*

- задыхаться, вдыхая, издать, пропитать, почуял, веять;
- 19 прилагательных: звериный, острый, теплый, горячий, земляной, нежный, липкий, сильный, миндальный, густой, дегтярный, мутный, медовый, сахаристый, сырой, мятый, тонкий, сухой, глуховатый;

- 19 существительных: *табаку, душком, гвоздик, досок, меха, духов, бензина, листья, одеколона, толп, листьев, духов, глоболя, мази, мух, дня, прошлого, мороза, прошлого.*
- В ходе ручной перепроверки выяснилось, что в данной выборке есть некоторые неточности (выше они выделены жирным).

Таблица 3

РЕЗУЛЬТАТЫ МАШИННОГО АНАЛИЗА С КОММЕНТАРИЯМИ К ЗАТРУДНЕНИЯМ

№	Текстовый пример	Выборка окружения к лемме запах	Комментарий
1.	...обдавая меня запахом табаку и собственным крепким старческим душком , Мартын Мартыныч мне... (В. В. Набоков. <i>Говорят по-русски</i>)	<i>обдавая</i> – глагольная группа <i>табаку</i> – существительное <i>душком</i> – существительное	Ошибка в синтаксическом разборе
2.	...я смотрел на тебя, слушал фугу, дождь, – и росло во мне чувство свежее, как запах мокрых гвоздик , что стекал... (В. В. Набоков. <i>Звуки</i>)	<i>свежее</i> – глагольная группа <i>гвоздик</i> – существительное	Данную проблему в синтаксическом разборе, как нам кажется, можно объяснить сложной структурой предложения
3.	Но дракон всё шел и шел, ничего не замечая; издали тянуло горячим запахом сосредоточенных человеческих толп – и туда-то он и стремился (В. В. Набоков. <i>Дракон</i>)	<i>издали</i> – глагол <i>горячим</i> – прилагательное <i>толп</i> – существительное	В данном случае произошла неправильная лемматизация и распознавание слов, так как слово <i>издали</i> алгоритм воспринял как глагол <i>издавать</i>
4.	Как хорош был земляной, влажный, слегка фиалковый запах вялых листьев , покрывавших панель... (В. В. Набоков. <i>Возвращение Чобра</i>)	<i>хорош</i> – глагол (может объясняться тем, что это именное составное сказуемое) <i>земляной</i> – прилагательное <i>листьев</i> – существительное	Проблема в том, что остальные однородные члены не учитываются. Решением могла бы быть полная предобработка текста (т. е. с удалением знаков препинания), однако такой подход может породить ошибки в иных формах сложных предложений, из-за чего он не применялся
5.	...и только одно было в ней новое (но и это новое неожиданно напомнило самую глубину детства, – когда она играла на рояле) – сильный, нарядный запах духов ... (В. В. Набоков. <i>Звонок</i>)	<i>новое</i> – глагол <i>сильный</i> – прилагательное <i>духов</i> – существительное	Слово <i>новое</i> ошибочно попадает в список глаголов, а <i>нарядный</i> игнорируется. Аналогично предыдущему примеру
6.	...несмотря также на густой дегтярный запах мази от мух, тусклый слепень или овод с переливчатыми глазами навывкате... (В. В. Набоков. <i>Обида</i>)	<i>густой, дегтярный</i> – прилагательные <i>мази</i> – существительное <i>мух</i> – существительное	Ошибка в синтаксической разметке, слово <i>мух</i> должно относиться к <i>мази</i>
7.	...во впадине его названия мне слышится сахаристо-сырой запах мелкого, темного, самого мятого из цветов, и не в тон, хотя внятнее... (В. В. Набоков. <i>Весна в Фиальте</i>)	<i>слышится</i> – глагол <i>сахаристо</i> – прилагательное <i>сырой</i> – прилагательное <i>мятой</i> – существительное	Тут происходит не только ошибка в поиске зависимого существительного, но и проблема с распознаванием сложных прилагательных (т. е. вместо одного <i>сахаристо-сырой</i> в выборке мы получаем два)

Остальные примеры неточностей аналогичны примерам 4 и 5, где из-за наличия запятых или союзов не распознаются однородные члены.

Если учесть, что 6 из 53 слов попали в выборку ошибочно, то можно говорить о сравнительно небольшой погрешности морфосинтаксического анализатора (около 10 %). Однако стоит учитывать, что количество не попавших в выборку слов тоже имеет свой вес (12 лексем), особенно для редко описываемого ольфакторного опыта.

Таким образом, после полной ручной обработки текстов Набокова и Достоевского итоговая выборка была распределена в таблице 4.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Приступая к рассмотрению результатов, необходимо сразу указать на то, что подсчет статистических параметров не может считаться исчерпывающим. Во-первых, несмотря на то, что в анализируемые нами сборники вошли 41 рассказ у Набокова и 27 рассказов у Достоевского, в исходных данных отсутствуют тексты с богатыми ольфакторными описаниями («Дар», «Подвиг», «Король, дама, валет», «Преступление и наказание» и др.). Следовательно, при полном собрании текстов данная выборка, пусть

и незначительно, но изменится, что может повлиять на итоговый результат анализа. Во-вторых, в данном исследовании поиск проводился по одному из ключевых слов: запах, вонь, зловоние и смрад, что также не позволяет характеризовать весь «зафиксированный» ольфакторный словарь автора.

Из полученного результата на примере существительных видно, что описания Набокова достаточно разнообразны и не всегда тривиальны: запах прошлого, запах дня, запах глоболя¹ и т. д. И тем не менее большая часть существительных относится к наиболее пахучим предметам повседневной реальности (духи, одеколон, бензин, различные виды растительности: листья, цветы, гвоздики и т. д.).

Интереснее в этом смысле выглядит набор прилагательных. Несмотря на то, что ольфакторный опыт тесно связан с эмоциональным и гедонистическим аспектом, в данных рассказах авторы ни разу не использовали наиболее частотные: *приятный*, *неприятный*. При этом в описаниях В. В. Набокова преобладают мультисенсорные прилагательные, которые можно классифицировать следующим образом:

¹Гель немецкой марки «Globol» для уничтожения тараканов и других ползающих насекомых в помещениях обладает легким «шоколадным» запахом.

Таблица 4

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРКИ ОЛЬФАКТОРНОГО ОКРУЖЕНИЯ

Автор	В. В. Набоков			Ф. М. Достоевский		
Общий объем	41 рассказ (12 672 предложения), 307 607 слов			27 рассказов (35 015 предложений), 780 392 слова		
	Глагол	Существительное	Прилагательное	Глагол	Существительное	Прилагательное
Запах	обдавать, был хорош, подбодрял, плыть, слышится, напоминать, тянуть, задыхаться, вдыхать, пропитать, почуять, веять	духов, прошлого, табаку, гвоздик, досок, меха, бензина, листья, одеколону, толп, листьев, глоболя, мази, дня, мороза, цветов, смолы	сладкий, звериный, острый, тёплый, горячий, земляной, нежный, липкий, сильный, миндальный, густой, дегтярный, мутный, медовый, сахаристо-сырой, тонкий, сухой, глуховатый, сырой, влажный, затхловатый, вездесущий, фиалковый, нарядный	обличал, есть, послышался, припахивает, заподозрить, слышаться, быть	дегтя, деревьев, лекарств, листьев, березняка, цветка	тяжелый, ароматный, фиалковый, удушливый, сильный, особенный, простонародный, собственный, посконный, дурной, квасной, сырой, смолистее, удушающий, больничный, удивительный, капустный
Вонь	смешаться	чернил	–	слышать, слышится	души	–
Зловоние	–	–	–	–	–	страшное
Смрад	–	–	–	задохнуться от, избавиться от, стесниться до	раны	–

- вкусовые ощущения: *сладкий, острый, медовый, сахаристый*;
- тактильные ощущения: *теплый, горячий, тонкий, липкий, нежный, густой, влажный, сырой*;
- зрительные ощущения: *мутный*;
- слуховые ощущения: *глуховатый*.

В то время как описания Ф. М. Достоевского чаще направлены на:

- источник: *капустный, квасной, собственный, больничный, простонародный*;
- эмоции: *дурной, удивительный*.

Интересно, что в данных работах не прослеживаются закономерности в употреблении ольфакторной лексики, как, например, у А. П. Чехова, который чаще всего, согласно Л. В. Карасеву, в описании ольфакторного опыта использовал два, реже три прилагательных [Карасев, 2013]. Оба автора используют как простые описания, так и осложненные однородными членами; порядок слов варьируется от прямого до обратного. В выборке лексемы практически не повторяются (наибольшее число вхождений одной и той же леммы у Набокова – глагол *обдавать* – 3 раза, у Достоевского – *слышаться* и производные от него). Данный факт можно интерпретировать двумя способами: 1) автор старался быть оригинальным и избегал использования похожих описаний ольфакторного опыта; 2) автор не уделял особого внимания ольфакторному опыту, поэтому описания запахов имеют скорее случайный характер. Вторая интерпретация кажется менее логичной, как минимум потому, что в текстах описание ольфакторного опыта часто не просто изображает окружение, но и несет метафорический смысл.

Примечательно еще и то, что если у Набокова слова с отрицательной коннотацией (*смрад, вонь*) практически не встречаются, то в текстах Достоевского лексемы этого типа нередко употребляются не только для описания общего состояния окружающей среды, но и для метафорических описаний:

Вся семья по случаю свадьбы приютилась в задних комнатах и стеснилась там до смрада (*Ф. М. Достоевский. Скверный анекдот*).

Я вас никогда не любила, и если решилась выйти за вас, то единственно, чтоб хоть куда-нибудь уйти отсюда, из этого проклятого города, и избавиться от всего этого смрада... (*Ф. М. Достоевский. Дядюшкин сон*).

Он именно про обоняние заметил, что тут вонь слышится, так сказать, нравственная... (*Ф. М. Достоевский. Бобок*).

Вонь будто бы души, чтобы в два-три этих месяца успеть спохватиться... и что это, так сказать, последнее милосердие... (*Ф. М. Достоевский. Бобок*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из центральных аспектов проведенного исследования было выявление доминирующего фактора в описаниях ольфакторного опыта – языковой структуры или индивидуально-авторского стиля. Количественный анализ полученных данных демонстрирует относительно равномерное распределение лексем. Данное обстоятельство не позволяет сделать однозначный вывод о преобладании шаблонных описаний в вербализации обонятельных восприятий.

Анализ выборки показывает, что профиль ольфакторных описаний у Ф. М. Достоевского и В. В. Набокова имеет существенные различия и ограниченное количество точек пересечения, что свидетельствует об использовании различных средств описания и номинации запахов. При этом не исключается влияние экстралингвистических факторов, таких как временной период, географическая среда проживания и социальное окружение авторов. Мы видим, что индивидуальный авторский стиль наиболее явно проявляется не на уровне синтаксических конструкций, повторяемость которых не была зафиксирована в исследуемой выборке, а в характере источников запахов и целей их упоминания. В произведениях В. В. Набокова наблюдается широкий спектр ольфакторных описаний, охватывающий различные сферы: от антропоцентрических характеристик до природных и бытовых аспектов. Такой подход преимущественно носит дескриптивный характер и направлен на реконструкцию атмосферы повествования. В то время как в творчестве Ф. М. Достоевского ольфакторные образы приобретают выраженную эмоциональную и символическую окраску, часто в негативной коннотации. Выявленные особенности могут служить индикатором авторских предпочтений: эстетической доминанты у Набокова и психологической глубины у Достоевского.

Следует отметить, что полученные результаты требуют дальнейшей верификации путем расширения корпуса анализируемых текстов, включения произведений с ольфакторными описаниями и совершенствования методологии автоматического анализа. Только комплексный подход позволит достичь более точных и надежных выводов о специфике вербализации обонятельного опыта в художественной литературе. Необходимо совершенствование алгоритма обработки текста через

разработку более точных методов синтаксического разбора сложных предложений, улучшение обработки однородных членов предложения и создание специализированного словаря ольфакторной лексики для повышения точности морфологического анализа. На данном этапе исследовательская группа проводит эксперименты по применению больших языковых моделей в анализе реляционной базы данных ольфакторной лексики текстов русской литературы. Методологические улучшения также могут включать расширение списка поисковых токенов за счет синонимов и родственных слов, внедрение контекстного анализа для выявления неявных ольфакторных описаний и разработку методов учета метафорических и ассоциативных описаний запахов. Требуется дальнейшее развитие количественного и качественного анализа через внедрение более сложных статистических моделей обработки данных, разработка

методов оценки эмоциональной окраски ольфакторных описаний и исследование взаимосвязи ольфакторных образов с другими сенсорными описаниями.

Перспективными представляются интеграция с результатами когнитивных исследований восприятия запахов, сравнительный анализ с данными психологических экспериментов и исследование культурно-исторических аспектов вербализации обонятельного опыта.

Реализация этих направлений позволит повысить точность и глубину анализа ольфакторной лексики, а также расширить возможности исследования вербализации сенсорного опыта. Данное исследование демонстрирует продуктивность междисциплинарного подхода к изучению вербализации сенсорного опыта и открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области лингвосенсорики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Барышников П. Н., Атакуев М. Н. Семантика суждений о внутрителесном опыте: от нормы к аномалиям // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 2. С. 218–233.
2. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований. М.: ИНИОН РАН, 2017.
3. Барышников П. Н. Метафорика феноменальных суждений и проблема социальной верификации // Семиотические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 14–18.
4. Чалмерс Д. Сознющий ум: В поисках фундаментальной теории: Философия сознания. М.: УРСС : Либроком, 2013.
5. Кутузов А. Б. Частотные характеристики лексики как инвариант перевода (на материале перевода романа К. Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей») // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 175–183.
6. Winter V. Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2019.
7. Степанова Д. В. Презентация существительных семантического ряда «традиционные энергоносители» в современных СМИ ФРГ (на материале текстов газеты «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг») // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. Краснодар: КубГУ, 2024. С. 136–140.
8. Горожанов А. И. Экспериментальное моделирование базы данных сбалансированного лингвистического корпуса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 10. С. 3382–3386. DOI 10.30853/phil20220563.
9. Горожанов А. И., Гусейнова И. А., Степанова Д. В. Стандартизированная процедура получения статистических параметров текста (на материале цикла рассказов Дж. Лондона «Смок Белью. Смок и Малыш») // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2022. № 4 (119). С. 7–13.
10. Карасев Л. В. Запахи и звуки у Чехова: власть приема // Новый мир. 2013. № 11. С. 149–159.

REFERENCES

1. Baryshnikov, P. N., Atakuev, M. N. (2022). Semantics of judgments about intra-corporeal experience: From norm to anomalies. *Epistemology and Philosophy of Science*, 59(2), 218–233. (In Russ.)
2. Nagornaya, A. V. (2017). *Lingvosensorika kak perspektivnoe napravlenie sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy*. Moscow: INION RAN. (In Russ.)
3. Baryshnikov, P. N. (2021). Metaphorics of Phenomenal Judgments and the Problem of Social Verification. *Semiotic Studies*, 1(1), 14–18. (In Russ.)
4. Chalmers, D. (2013). *Soznayushchij um: V poiskah fundamental'noj teorii: Filosofiya soznaniya*. Moscow: URSS : Librokom. (In Russ.)

5. Kutuzov, A. B. (2010). Frequency characteristics of vocabulary as a translation invariant (based on the translation of K. Vonnegut's novel "Slaughterhouse-Five, or the Children's Crusade". Bulletin of Tyumen State University, 1, 175–183. (In Russ.)
6. Winter, B. (2019). Sensory Linguistics: Language, Perception and Metaphor. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
7. Stepanova, D. V. (2024). Presentaciya sushchestvitel'nyh semanticheskogo ryada "tradicionnye energonositeli" v sovremennyh SMI FRG (na materiale tekstov gazety "Frankfurter Al'gemajne Cajtung"). Filologicheskie nauki v XXI veke: aktual'nost', mnogopolyarnost', perspektivy razvitiya (pp. 136–140): collection of papers. Krasnodar: KubGU. (In Russ.)
8. Gorozhanov, A. I. (2022). Building a linguistic corpus based on natural language processing tools: planning software solutions. Philology. Theory & Practice, 15(10), 3382–3386. DOI 10.30853/phil20220563. (In Russ.)
9. Gorozhanov, A. I., Guseinova, I. A., Stepanova, D. V. (2022). Standardized procedure for obtaining statistical parameters of a text (on the material of the stories by J. London "Smoke Bellew. Smoke and Shorty"). Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1. Philology, 4(119), 7–13. (In Russ.)
10. Karasev, L. V. (2013). Smells and Sounds in Chekhov: the Power of Reception. Novy Mir, 11, 149–159. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Барышников Павел Николаевич

доктор философских наук, доцент
профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии
Пятигорского государственного университета

Велис Лолита Андреевна

ассистент кафедры германистики и межкультурной коммуникации
Института романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий
Пятигорского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Baryshnikov Pavel Nikolaevich

Doctor of Philosophy, Associate Professor
Professor of the Department of Historical and Social-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology
Pyatigorsk State University

Velis Lolita Andreevna

Assistant Professor of the Department of Germanic Studies and Intercultural Communication
at the Institute of Romano-Germanic Languages, Information and Humanitarian Technologies
Pyatigorsk State University

Статья поступила в редакцию	16.05.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	05.06.2025	
принята к публикации	12.06.2025	